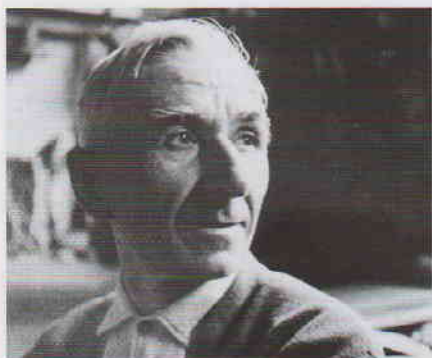

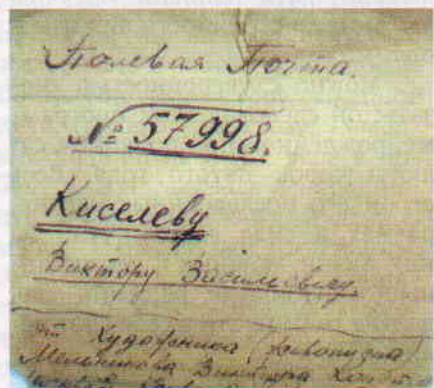
Уроженец Майнского района Виктор Васильевич Киселёв, близкий друг и ученик Аркадия Пластова, заслуженный художник РСФСР, лауреат Государственной премии им. Репина, прошёл дорогами войны до самой Праги.

13 мая 1942 года.

Письмо дочери с фронта

Миленькая моя дочка Тася (старшая дочь Тамара. – Ред.), здравствуй! Целую тебя, милую Ноленьку и Женечку, и маменьку... Всех целую и желаю здоровья и всего самого наилучшего.

Что-то, доченька, от тебя давно писем нет? Очень соскучился я по вам. Сколько, сколько раз я вспоминаю вас каждый день! А теперь вот такая хорошая, хорошая весна! Тепло, солнышко, дождички. Лес стал нежно-зелёный.

Полевая почта.

Письмо В.В. Киселёву на фронт от живописца В.К. Мельникова

Письма с фронта

Позже он вспоминал: «Утром 22 июня сижу я на соседнем дворе, пишу этюд кормящей матери. Слышу какой-то непривычный шум на улице. Выхожу за ворота. На перекрестке стоит верховой. Вокруг люди, к ним другие бегут. Верховой читает какой-то документ. Подбежал и я. Слышу – известие о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Сразу вся последующая жизнь стала неопределенностью. Пошла мобилизация мужского населения. Стал и я ждать своей очереди. К концу второй недели получил повестку. На душе полегчало. Почувствовал себя вместе со всеми, словно камень с души свалился. На следующий день в Комаровку пришёл Пластов. Посидели, поговорили, вырезали на берёзе дату расставания...»

Когда В.В. Киселёв находился в действующей армии, А.А. Пластов писал во все инстанции, чтобы художника вернули к основной работе. Но Виктор Васильевич и на фронте не расставался с карандашом и бумагой, вёл фронтовой дневник. Как художник, тонко чувствующий природу и суть происходящего, он раскрывается и в письмах – к родным в Комаровку и Пластовым в Прислонику. Вот некоторые из них, написанные в самом конце войны.

В.В. Киселёв. Автопортрет. 1942

Утром серебрятся на листочках росинки, а птички поют, кукушки словно наперегонки кукуют. Хорошо в лесу! И я живу в лесу, в земляночке. Как-нибудь я тебе нарисую её.

Цветы появились. Бывало, я любил нарвать их, принести домой, поставить в стакане на стол или на окошко. А теперь прохожу мимо, только смотрю и с грустью вспоминаю о вас. Бывало, в эту

пору уж ждали меня, а я считал дни, скоро ли увижусь с вами. Закупал вам платица, обувочку, гостинцы. И, бывало, как сядешь на поезд, так не чаешь доехать до Майны. И оттуда скорее бежишь, бежишь... Пишу, доченька, а сердце ломит. Так бы и улетел к вам. Как я соскучился об вас, миленькие мои. Вот сейчас пишу и думаю, что теперь делаете? Наверное, копаете усад, учитесь. Или уж каникулы? Напиши! Наверное, бегаєте, цветы рвёте. А я пока жив и здоров, слава тебе, Господи. С утра до ночи работаем. Вот полушубки сдали, получили шинели новые. Вторую шинель начинаю носить.

Коля и дядя Аркадий (Пластовы. – Ред.) прислали мне с вас новые карточки, а то старые выцвели. Теперь у меня опять есть на что посмотреть. На днях видел во сне Енашу¹ (брат Евгений. – Ред.). Встретил его в новой военной шинели. Говорю: «Енаша, ты ли это, как, откуда?»

¹ Брат В.В. Киселёва, Евгений Васильевич, действительно, попал в плен. Как оказалось, ему удалось бежать из плена – помогла в этом украинская женщина.

Говорит, из плена. Как я рад был ему! Вас вот, доченьки, что-то не вижу. На днях пошлю вам денег на книжки. Опять у меня накопилось рублей 80. Ну, вот, всё пока. Кланяюсь всем, родные: Пете с семьёй, дяде Фёдору с семьёй, тёте Нюре, соседям и дедушке Петрухе. Целую, целую...

2 мая 1943 г.

Письмо с фронта дочке

Милая моя дочка Тасенька. Подряд получил от тебя три пись-

ма. Спасибо, милая детка, что не забываешь своего папаню. Я, миленькая моя, пока жив, здоров. Целую моих милых детушек – Ноленьку и Женюшку. Желаю я вам всем здоровья и всякого благополучия. Ты, доченька, пишешь, что учишься хорошо, молодец, за это я тебя люблю. Очень рад, что вы здоровы пока, что Женечка стала большая. Мамаля пишет, когда вы читаете мои письма, что ты всегда плачешь. Не надо, милая, плакать, я пока жив, здоров, может,

Портрет Параскевы Петровны, матери В.В. Киселёва.

Рисунок А.А. Пластова, посланный на фронт.

Подпись «На добрую память от Аркадия. 12.08.1941»

По фашистским стервятникам. Центральный музей Вооружённых сил. 1945

и останусь жив и здоров, тогда, когда кончится война, приеду и опять забудем все печали.

А весна-то, доченька, какая хорошая. Тепло стало днём, а птички распевают и как журавли кричат каждое утро! Берёзовый сок пьём, как воду. За ночь может натечь котелка четыре, пять. Вчера вот было 1 мая. Вы, наверное, ходили в лес, ну а мы всё время в лесу живём. День прошёл вчера спокойно, летали только немного самолёты. Вот, доченька, на лето тебе задание: следить за Женей и за Нолей, не бросать их, всё время чтобы у тебя были на глазах, чтобы не залезли где в воду, чтобы корова не запрыгала или машина не задавила, помогай мамане. Она ведь будет работать в поле, придёт, устанет, а ты в избе наведи порядок, чтобы всё было убрано, посуда была чистая... Когда пойдешь в лес или в поле, по пути нарви букет цветов и принеси домой, чтобы в доме всё было аккуратно, ну и реденько будешь почитать. Вот всё, милая моя. Будьте все – ты, Ноля и Женя – здоровы. Целую вас. Поклонись за меня и поцелуй дедяню, бабаню и маманю...

Вернулся. 1947. Краснодарский художественный музей

**3 декабря 1944.
Письмо с фронта
А. А. Пластову**

Дорогой Аркаша, здравствуй! Высылаю вот тебе 5 рисунков, одну акварель и набросок композиции. Я над ней работаю. Хочется, дружище, сделать так, чтобы трогало. Момент страшный, напряжённый. Кто кого? И это герои – русские герои, упрямые, непобедимые. Это не борьба техники – это борьба нервов, ежели так можно выразиться. Тут, можешь заметить, впереди справа, свежая воронка, вывороченное с корнем дерево и тёплый труп их товарища, наполовину засыпанного землей. Кругом поломанные деревья. Они устремлены всем существом на этого хищника, несущегося прямо на них. Он, может, уже и строчит, но бомбы хочет сбросить точнее. Удастся ли? Нет! Он задымит во что бы то ни стало.

Вот над чем кумекаю. Есть у меня три варианта. Посылаю, что могу. Знаю – будешь ругать. Ну, пиши, милоч. Жду. Твой Витька

**7 мая 1945 года.
Письмо домой с фронта**

Мои милые, дорогие Вера, Тася, Ноля, Женя, папашка, мама, Володя, Нюра, Верунька, Коля и все родные, Христос Воскресе! Поздравляю всех вас с праздником и желаю всем здоровья и всякого благополучия.

Как-то вы там, мои дорогие? Как давно я не получаю от вас весточки и не знаю, когда получу. Очень соскучился.

А я вот брожу по загранице. Почти всё время в движении. Вижу, конечно, очень много любопытного. Но на ходу трудно работать, тем более с нашим материалом. Всё же работаю, сколько можно. Был в горах, теперь не-

много выбрался. Когда там был, деревья ещё не распускались. А съехали с гор, тут уже весна в полном разгаре. Пышно цветут деревья, цветёт черёмуха. Пышная зелень. Но погода нехорошая – всё дожди. Живу ничего, только бродячая жизнь надоела. Хочется на Родину, всё-таки Родина милее. Теперь небось вы тоже работаете, возитесь с огородами.

Вчера еду лесами, слышу – кукушка кукует. Защемило сердце, вспомнились наши поляны, дорога, дети, родной дом. Сегодня у вас праздник. Наверное, и меня вспомнили.

Нанюхался сирени, и опять вспомнился дом. Неужели когда-нибудь мы дождёмся той счастливой минуты, когда опять сядем за стол все вместе. Ну, будем надеяться. Черкни мне, милая, хоть открыточку. О вас я помню, вами живу...